

ПЕРЕСТРОЙКА В СТАНЕ АТЛАНТИСТОВ

В.И. УСТИНОВ

Опубликовано: МЭиМО. №3-2006

М. А. ТРОИЦКИЙ. Трансатлантический союз (1991 - 2004). Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности (Институт США и Канады РАН). Москва, Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004, 252 с.

Бурные изменения в современном мире привлекают растущее внимание к процессам в этом обширном цивилизационно-геополитическом "кооперативе", влияющем на обстановку в международном сообществе в целом. Примером вдумчивого подхода к изучению столь стратегически важного макрорегиона может служить монография молодого исследователя-американиста, посвятившего свои изыскания эволюции отношений между США и их евроатлантическими союзниками как в сугубо двустороннем формате, так и в рамках крупных международных организаций.

На фоне динамических перемен, происходящих в Европейском Союзе и НАТО, а также некоторого обострения отношений между странами-участниками повышается интерес к теоретическим концепциям, описывающим рассматриваемый проблемный блок. В наиболее концентрированной форме они проанализированы в гл. 1 "Эволюция концептуальных основ евроатлантической политики США" (с. 8 - 76). Нельзя не согласиться с М. Троицким в том, что "хотя институциональные связи... представляют собой каркас системы трансатлантических отношений, союз между США и объединяющейся Европой шире любых формальных институтов" (с. 9). Вместе с тем, необходимо добавить, что общая политическая атмосфера здесь определяется именно "здоровьем" и функциональностью евроатлантических институтов. Поэтому проблемы, возникшие у главного из них - НАТО, обернулись в начале нынешнего десятилетия полномасштабным кризисом отношений между США и некоторыми из их европейских союзников.

Глава написана с опорой на обширные источники, подтверждающие расчеты правящей элиты Соединенных Штатов на сохранение лидирующего положения в условиях кардинальных перемен в мироустройстве. Среди них - доклад правительственных экспертов о дальнейшем экономическом, технологическом, военном и дипломатическом влиянии единственной ныне супердержавы, прогноз эксперта в области военной стратегии и оборонной политики К. Белла о сохранении американской гегемонии минимум на сорок лет, а также о дальнейшем доминировании США, если они смогут поддерживать тесный союз с Западной Европой и Японией (с. 18).

Весьма созвучен современной обстановке вывод исследователя о том, что в дополнение к традиционным рычагам влияния в распоряжении Вашингтона сохранился и организационный ресурс, включая контроль за информационными потоками и способность управлять конфликтным потенциалом в среде союзников

благодаря центральному положению США в ряде военно-политических альянсов и экономических организаций (с. 21). Как представляется, современные критики внешней политики Вашингтона переоценивают ту роль, которую играют в ней прямолинейно-силовые инструменты. "Имперское влияние" Соединенных Штатов обусловлено не только их "военной машиной", но в значительной степени - искусным использованием дипломатического нажима, построенного на обладании важной информацией, быстрой реакции политиков, аналитиков и дипломатов, способностью национального внешнеполитического сообщества генерировать оригинальные идеи и с опережением выстраивать нетривиальные стратегии достижения поставленных целей.

В книге систематизированы основные американские внешнеполитические концепции, выдвинутые и получившие развитие в рассматриваемый период. Среди них автор выделяет "изоляционизм", "гегемонизм", "распространение демократии и либеральный интервенционизм", "дистанционное регулирование", а также "абсолютную безопасность". В последней идеоконструкции и основанной на ней "доктрине Буша" заметно смещен акцент с регионально-страновых проблем на глобальные вызовы, а после терактов 11 сентября 2001 г. в американском военном планировании усилена роль военных инструментов ведения

стр. 109

внешней политики в защите национальной территории (с. 38).

Эволюцию взаимоотношений Западной Европы и США автор увязывает с концепцией "расхождения стратегических культур", которую наиболее четко сформулировал в начале 2000-х годов сотрудник Фонда Карнеги Р. Кейган. По мнению этого аналитика и его единомышленников, под защитой американского "зонтика" Евросоюз становится "мягким лидером" в мировой политике, приверженцем международного права, переговорной дипломатии и многосторонней политики (с. 41).

В этой связи в заокеанском и европейском научных сообществах нарастает озабоченность ходом дальнейшей эволюции НАТО. Так, сторонница реформированного союза эксперт Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне С. Уолландер считала необходимым сделать все возможное для оправдания смысла существования альянса (с. 43). Показательно также мнение З. Бжезинского, согласно которому расширение НАТО предотвратило замыкание Западной Европы в себе и гарантировало ее защиту от новых рисков в области безопасности (с. 45).

Наряду со взглядами адептов разбухания блока автором отмечены и призывы к более осторожному подходу. Так, профессор Джорджтаунского университета Ч. Капчан полагал, что стратегия расширения НАТО "не могла снимать конфликтный потенциал" в Европе. В середине 90-х годов этот политолог выступал убежденным сторонником проекта "Атлантического союза", куда вместе с США вошли бы все страны последней, включая Россию (с. 46). За соблюдение интересов РФ высказывался также главный редактор американского журнала *National Interest* О.

Хэррис, призывая учитывать сферы влияния крупных держав, от которых зависит желаемая стабильность (с. 47).

На основе концепций западных политологов автор предлагает именовать стратегию США, направленную на сохранение лидерских позиций во взаимодействии с западноевропейскими союзниками, "программирующим партнерством" (с. 48). Он подробно раскрывает американские "технологии" предотвращения нежелательных для супердержавы сценариев развития трансатлантических отношений и ситуации в Европе на фоне распада биполярности. В книге разбираются механизмы комбинированного использования Соединенными Штатами традиционных компонентов своей национальной мощи (дипломатического давления, экономических санкций, военной силы) и организационного ресурса, основанного на ключевой роли США в ряде международных союзов и неформальных группировок, доступе к важной информации. Суть стратегии "программирующего партнерства" М. <Троицкий> видит в "опережающей разработке повестки дня, то есть круга проблем, определяющих спектр и направленность совместных действий США с государствами - объектами данной стратегии" (с. 50). Такой подход позволяет анализировать американскую политику не только в отношении союзников, но и более широкого круга стран (включая, очевидно, Россию).

Актуальным представляется авторский анализ взаимоотношений в рамках Организации Североатлантического договора - наиболее влиятельного западного блока, демонстрирующего тенденцию к дальнейшему расширению своего состава и усилению воздействия на события далеко за географическими пределами НАТО. В гл. 4 "Военно-политические аспекты трансформации систем коллективной безопасности" подчеркивается, что энергичные действия США и их ближайших союзников, не пожелавших отказаться от проверенных временем механизмов трансатлантического взаимодействия, обеспечило на рубеже 80 - 90-х годов прошлого века сохранение НАТО как ведущей военно-политической структуры Запада, отклонив все конкурирующие проекты европейской безопасности, включая ОБСЕ. Как бы переключаясь с главой об идеологических основах внешней политики США, автор акцентирует то обстоятельство, что американская дипломатия прибегла к закреплению тезисов о дополнительном назначении альянса как распространителя дипломатических ценностей и институтов. При этом он ссылается на мнение британского исследователя С. Крофта, согласно которому страны ЦВЕ окончательно сделали выбор в пользу интеграции в НАТО взамен укрепления СБСЕ после событий в Вильнюсе в январе 1991 г., августовского путча и окончательной дезинтеграции СССР (с. 147 - 148).

Исследователь приходит к выводу о том, что заключение в мае 1997 г. между президентом России Б. Н. Ельциным и лидерами стран альянса Основопологающего акта об отношениях России и НАТО подтвердило готовность Москвы избежать конфронтации, которая могла бы угрожать интересам безопасности Запада в Европе (с. 157). Это во многом облегчило вступление в апреле 1999 г. в НАТО в составе "первой волны" расширения наиболее экономически успешных стран ЦВЕ - Венгрии, Польши и Чехии.

Автор сумел выявить некоторые закономерности использования Вашингтоном механизма расширения НАТО в стратегических интересах Соединенных Штатов. Это проявилось, в частности, во время кризиса в Югославии и военных действий

США и Великобритании в Ираке, куда наряду с ближайшими союзниками поспешила подключиться "семерка" стран Центральной и Восточной Европы, получивших в 2002 г. пригла-

стр. 110

шение начать окончательные процедуры присоединения к альянсу (с. 163). Необходимо, однако, отметить, что сама идея расширения НАТО принадлежала германским политикам и дипломатам. Вряд ли можно говорить, что такая спурт-экспансия была навязана Вашингтоном западноевропейским столицам. В значительной степени она соответствовала интересам западноевропейцев, стремившихся закрепить переход государств ЦВЕ из советского в западный лагерь и содействовать реформированию политических систем этих стран.

Вместе с тем, на рубеже двух веков отношения между членами НАТО не были безмятежными. Вашингтону приходилось предпринимать целенаправленные усилия для их выравнивания. В этой связи привлекают внимание тезисы американских аналитиков, согласно которым альянс служит платформой для координации совместных дипломатических усилий союзниками со сходным образом мышления, а не только инструментом коллективной безопасности (с. 162). Среди других новых тенденций в развитии НАТО вполне обоснованно отмечается принятие блоком на себя таких дополнительных задач, как кризисное реагирование и миротворчество, а также расширение географической зоны ответственности блока (с. 165). Эти функции были закреплены в новой стратегической концепции НАТО 1999 г., а операция в Афганистане, начавшаяся в 2001 г., имела важное значение как испытательный полигон для подключения к действиям за пределами "евроатлантической зоны" стран, не входящих в альянс (с. 169, 176).

В книге обстоятельно проанализирована позиция США в отношении "европейской опоры" НАТО с учетом неучастия в Западноевропейском союзе (ЗЕС) Исландии, Норвегии и Турции, а также Дании и Греции. Вашингтон оказался не в состоянии блокировать развитие европейской автономии в области безопасности: на саммите ЕС в 1999 г. было принято окончательное решение о передаче военным структурам Евросоюза мандата ЗЕС на проведение миротворческих и гуманитарных операций. Кроме того, по инициативе Западной Европы был выдвинут проект "европейского пула" вооруженных сил.

Стремясь избежать неблагоприятного сценария европейского военного строительства, США обеспечили принятие на саммите ЕС в Португалии в 2000 г. заявления о том, что европейские оборонные структуры будут развиваться "в тесном сотрудничестве с НАТО". Позднее было решено, что Норвегия и Турция получат право участия в военных операциях под эгидой ЕС.

В том же году на встрече министров обороны стран НАТО в Бирмингеме Соединенные Штаты добились назначения американского генерала - заместителя командующего силами альянса в Европе "стратегическим координатором" в отношениях НАТО и ЕС. Вследствие американского давления на саммите

Евросоюза в Ницце в декабре 2000 г. роль Североатлантического альянса была обозначена в качестве "краеугольного камня европейской системы безопасности" (с. 183).

Важной вехой на пути укрепления позиций Вашингтона в евроатлантической военной интеграции явилась Декларация ЕС и НАТО по европейской политике безопасности и обороны (ЕПБО) от 16 декабря 2002 г. В этом документе подтверждены "важная роль НАТО в управлении кризисами и предотвращении конфликтов", а также статус альянса в качестве основного института коллективной обороны стран-членов (с. 184). М. <Троицкий> констатирует, что обе ведущие группировки Запада в Европе обладают в настоящее время большой степенью взаимопресечения: 19 из 25 стран ЕС входят одновременно в НАТО. Вне альянса остаются лишь "европейские нейтралы" (Австрия, Ирландия, Финляндия, Швеция), а также малые средиземноморские страны Кипр и Мальта.

Несомненный интерес представляет система долгосрочных последствий для трансатлантических отношений развертывания американских систем противоракетной обороны. Эта комплексная проблема увязана с целым клубком вопросов, включая стратегический паритет, уязвимость США для ограниченного ракетного нападения, сотрудничество с союзниками в создании совместной ПРО, борьбу с распространением оружия массового уничтожения и терроризмом (с. 189).

В контексте межсоюзнических отношений в книге подробно анализируется борьба с международным терроризмом и военные действия в Афганистане и Ираке. Автор обращает особое внимание на взаимоотношения атлантических союзников в связи с военными действиями в Ираке, где США и Англия не намереваются передавать своим партнерам важнейшие рычаги контроля за ситуацией (с. 212). В этой связи он напоминает, что перенос "фронта антитеррористической борьбы" в Ирак был воспринят некоторыми европейскими союзниками как злоупотребление американцами ресурсом поддержки такой борьбы международным сообществом (с. 213).

После крупного теракта в Лондоне (июль 2005 г.) уместно предположить, что если нападения международных террористических группировок на европейские города продолжатся, ресурс поддержки американской "войны с террором" расширится за счет государств "старой" Европы, ранее подвергавших политику США на Ближнем Востоке резкой критике. В этом смысле взрывы в Лондоне могут неожиданно для самих террористов сыграть сплачивающую, а не разделяющую евроатлантическое сообщество роль.

Несомненный интерес представляют главы, посвященные военно-политическим и экономическим взаимоотношениям США с европейскими странами как в многостороннем, так и двустороннем контексте. В них удалось отразить основные черты не только эффективного сотрудничества между крупнейшими центрами мирового хозяйства, но и определенного соперничества, вскрыть важную роль

экономических факторов оказании решающего воздействия на военно-политические проблемы.

Наиболее убедительно это изложено в гл. 2 ("Фактор европейской интеграции в американо-европейских отношениях"). В ней как бы предлагается ключ к методу анализа "интеграционной составляющей" во внешнеполитической активности ЕС по мере формирования самостоятельного центра силы в лице Европейского Союза в 1990-х - начале 2000-х годов. Рассматриваются также сильные стороны и недостатки последнего как международного лидера и партнера США. Вместе с тем, представляются несколько упрощенными рассуждения автора о том, что ресурс влияния ЕС на мировой арене основан не столько на полномочиях и возможностях его формальных внешнеполитических институтов, сколько на привлекательности европейских ценностей гуманизма и свободы, программах экономической помощи и торговых преференций для стран - соседей объединенной Европы. Сегодня ЕС обладает значительным потенциалом "мягкого" лидерства, который - при наличии определенного понимания за океаном - может дополнять "жесткий" военно-политический и бескомпромиссный идеологический ресурсы США.

С укреплением влияния Евросоюза возникают предпосылки для своеобразного "разделения труда" между трансатлантическими партнерами, более интенсивного привлечения европейцев к длительным и затратным процессам постконфликтного урегулирования там, где США и их ближайшие союзники инициировали боевые операции высокой интенсивности (Югославия, Афганистан, Ирак).

Учитывая, что к 2005 г. Евросоюз объединял 25 государств с населением свыше 450 млн. человек, производил 1/4 мирового ВВП и расширил набор внешнеполитических средств, исследователь вполне обоснованно относит его к кругу глобальных игроков (с. 65 - 66).

В книге прослежено становление Общей внешней и оборонной политики (ОВПО) ЕС - от Маастрихтского договора, учредившего Европейский Союз в 1992 г., до настоящего времени. Особое внимание уделено институту Общей европейской политики безопасности и обороны (ОЕПБО) ЕС. Важный импульс его развитию придали события вокруг Ирака в 2002 - 2004 гг. и утверждение на брюссельском саммите Евросоюза (декабрь 2003 г.) официальной Стратегии безопасности ЕС. Этот документ ориентировал последний на создание ресурсов быстрого реагирования в связи с угрозой терроризма, распространения ОМУ и региональными конфликтами (с. 78 - 79).

Вместе с тем, требуется более дифференцированный анализ особенностей в подходах стран ЕС к принципиальным вопросам евроатлантического сотрудничества. Вряд ли стоит ограничиваться констатацией того, что основоположники европейской интеграции ФРГ и Франция активно выступают за усиление самостоятельной роли ЕС в международной политике, в то время как Великобритания, Дания, Нидерланды часто проявляют сдержанность, стремясь избежать недовольства США и ослабления трансатлантической солидарности, вместе с нейтральными государствами ЕС настороженно относятся к проектам в области обороны и безопасности.

В более обстоятельном, серьезном исследовании нуждается также ориентация новых членов ЕС из Центральной и Восточной Европы на Вашингтон в политике безопасности, на большую кооперацию в рамках НАТО. Эти тенденции усилились в связи с событиями вокруг Ирака, что дает основание предполагать возможность подобных противоречий и впредь, в том числе в отношении солидарности ЕС с Вашингтоном по вопросам противостояния исламским экстремистам военными средствами. В отсутствие прямой военной угрозы Евросоюзу и при сдержанном отношении европейцев к применению мощных военных ударов в борьбе с распространением ОМУ и международным терроризмом ЕС стремится к усилению политической автономии принятия решений в области безопасности. Этим объясняется тот выразительный факт, что США продолжают внимательно отслеживать нежелательные тенденции в развитии евроинтеграции и выработать адекватный ответ на инициативы ЕС.

Сдержанно-позитивный подход Вашингтона к экономическому измерению европейской интеграции определяется во многом тесным сотрудничеством с союзниками в рамках таких влиятельных группировок, как "Группа восьми", Всемирная торговая организация (ВТО) и др. Кроме того, экономики Западной Европы и США связаны прочными торгово-финансовыми узами, потоками товаров, рабочей силы, а также взаимными инвестициями.

Как в экономической, так и в военно-политической сферах Европа важна для США как "плацдарм" для проецирования своего влияния на прилежащие к ней регионы - Ближний Восток, Кавказ, Центральную Азию, Россию.

стр. 112

В гл. 3 "Экономическая составляющая американско-европейских отношений" приводятся убедительные данные о том, что с расширением состава Евросоюза до 25 государств резко возрос его финансово-экономический, а также политический вес на международной арене. ЕС стал эффективнее применять апробированные методы давления на торговых партнеров, выработать новые; усилилось его сопротивление США, в том числе в рамках ВТО (с. 106).

Важным фактором воздействия на позицию Соединенных Штатов стало введение в ЕС в наличное обращение единой европейской валюты с 1 января 2002 г. Это породило, с одной стороны, новые направления трансатлантического сотрудничества, а с другой - дополнительные поводы для споров и конкуренции. В частности, с укреплением евро сокращаются возможности США манипулировать курсом доллара для достижения внутриаقتصاديких и политических целей.

Введение унифицированной денежной единицы повысило международно-политический вес Евросоюза, но как мировая валюта евро оказался уязвимым. Однако, полагает автор, если негативные последствия его введения для экономик США и еврозоны, а также для их финансово-хозяйственных отношений можно смягчить на основе их многолетнего опыта взаимодействия, то гораздо большим ущербом чревато "переливание" таких последствий в сферу политики и безопасности. Резкий рост курса евро по отношению к доллару в 2003 - 2004 гг.

привел к увеличению затрат на участие Соединенных Штатов в обеспечении безопасности Европы. Это может привести к обострению разногласий в Старом Свете между странами, выступающими за снижение роли США в европейской обороне, и теми, кто стоит на позициях твердого атлантизма, а также спровоцировать кризис трансатлантических отношений в целом. Поводом для такого кризиса стали в 2003 - 2004 гг. разногласия по Ираку между некоторыми европейскими государствами и США, а также внутри самой Европы.

Важным направлением сотрудничества по обе стороны Атлантики явилось развитие ВПК и аэрокосмической промышленности на фоне нарастающих процессов слияния крупных производителей вооружений. После сложных переговоров в июле 2000 г. учреждена Европейская авиакосмическая и оборонная компания (*EADC*), куда вошли мощные германские, французские и испанские фирмы, к которым в 2001 г. присоединилась *British airspace*. ЕАДС - крупнейший в Европе и второй в мире (после американской компании *Boeing*) авиакосмический концерн, активно действующий на гражданском и военном рынках. Интеграция авиакосмической отрасли - прямое следствие продвижения Евросоюза по пути военно-политической интеграции. Координация в этой сфере наряду с партнерскими разногласиями по проблеме соотношения европейской и трансатлантической структур безопасности "подпитывают" конкуренцию между авиакосмическими комплексами США и Евросоюза.

Совершенно очевидно, что торговые споры отравляют атмосферу отношений между США и Евросоюзом, осложняют диалог по вопросам внешней политики и безопасности, представляющим взаимный интерес. Действия сторон, их экономические институты и процедуры, а также механизмы принятия решений вызывают взаимное раздражение, порождают обвинения в пренебрежении нормами и принципами международной торговли. Вместе с тем, эволюция Евросоюза ведет к переменам в его институциональной структуре и механизмах принятия решений, что побуждает США к необходимой адаптации своей экономической политики в отношении ЕС (с. 134).

Изучение экспертных данных и оценок позволило М. Троицкому выдвинуть ряд гипотез относительно применения Вашингтоном военно-политических средств с целью смягчения негативных последствий введения евро и других финансово-экономических мероприятий в Европе. Как известно, в основе внешней и военной политики США лежат торгово-финансовые соображения, направленные на создание благоприятных условий для национальной экономики, внешнеэкономических связей и лидерства сверхдержавы в мире.

Автор на конкретных примерах иллюстрирует рост ресурса влияния Евросоюза на международные отношения благодаря развитию "интеграционного компонента" экономической политики государств Европы. Главным институциональным рычагом воздействия ЕС на своих торгово-финансовых партнеров стало усиление полномочий его наднациональных органов в принятии решений по вопросам экономического взаимодействия с окружающим миром. Емкий внутренний рынок, общая денежная единица, "по совместительству" являющаяся второй мировой валютой, делают ведение бизнеса на пространстве ЕС столь привлекательным, что крупнейшие иностранные компании калибра американской *General Electric* оказываются вынужденными адаптировать свою рыночную стратегию, подчиняясь стандартам Европейской комиссии.

На фоне достижений и трудностей в развитии евроатлантического сотрудничества напрашивается вывод о том, что в середине первого десятилетия XXI в. США связаны со своими союзниками мощными торгово-финансовыми потоками, пересекающими Атлантику в обоих направлениях. При этом элементы взаимодействия между партнерами преобладают над различиями, а тор-

стр. 113

гово-финансовые противоречия носят и ограниченный, и управляемый характер.

Несмотря на некоторое снижение сугубо оборонительной роли НАТО с прекращением холодной войны, читаем в книге, альянс остается важным институтом, сдерживающим межатлантические противоречия. Как во времена Б. Клинтона, так и при обеих администрациях Дж. Буша мл. США придают "огромное значение поддержанию жизнеспособности военно-политического взаимодействия" с ЕС. Совместная организация обороны и безопасности с Западной Европой необходима Вашингтону с двойной целью - предотвращения экономического ущерба и сдерживания консолидации Евросоюза как самостоятельного центра экономической мощи на тех направлениях, где такое единство расходится с американскими устремлениями. В этой связи представляют интерес рассуждения автора о том, что, с учетом последних международных кризисов (прежде всего, вокруг Ирака), целенаправленная политика, цементирующая коллективную безопасность евроатлантического сообщества, играет роль инструмента, скрепляющего трансатлантические отношения перед лицом экономических расхождений (с. 142 - 143).

Монография подкупает подробным историологическим анализом процессов в области институциональной реформы североатлантических и европейских институтов безопасности - НАТО, Западноевропейского союза, Общей внешней политики и политики безопасности ЕС. Исследователь вполне справедливо замечает, что военно-политические сюжеты трансатлантического взаимодействия, в которых слияние США было особенно значимым, позволили американской администрации эффективно предотвращать нарастание международной самостоятельности Западной Европы там, где это было особенно нежелательно для Вашингтона. Расширение НАТО и увеличение географической и функциональной сферы применения механизмов Североатлантического альянса в 1990-е-начале 2000-х годов позволило обеспечить его сохранение в качестве военно-политического института, связывающего лидера евроатлантического сообщества с группой ключевых союзников в Европе. При администрации Дж. Буша мл. - эта группа стала менять конфигурацию, смещаясь в сторону натовских "новичков" или стремящихся к вступлению стран Центрально-Восточной и Южной Европы, а также Закавказья. Эти государства оказались в фокусе американской внешней политики благодаря своей готовности поддержать иракскую кампанию Дж. Буша мл., географической близости к стратегически важному для США ближневосточному региону, а также дополнительным возможностям продемонстрировать миру на их примере успехи жесткой washingtonской линии "содействия свободе и демократии". В то же время традиционные западноевропейские союзники Соединенных Штатов утратили

стратегическую важность в контексте американских интересов и к тому же стали с разной степенью критичности относиться к амбициозно-масштабным заокеанским проектам.

Представляется, что подход российских исследователей к современной американистике ныне должен быть более критичным и научно объективным, лишенным эйфории. В этой связи показательна новая книга президента нью-йоркского Совета по международным отношениям, бывшего руководителя отдела политического планирования Госдепартамента Р. Хааса "Шанс: Америка может изменить ход истории". По его оценке, в администрации Дж. Буша полагают, что международные соглашения целесообразны и даже необходимы, но только до тех пор, пока они не начинают ограничивать США. Результатом этого пренебрежительного отношения становится коррозия легитимности международных соглашений. Америке, по словам Хааса, предстоит выбрать между эффективной многополярностью и возвратом в мир, где соперничают державы-гегемоны. По его убеждению, глобальная безопасность зависит от желания или нежелания единственной сверхдержавы поддержать идею "интегрированной международной системы"¹.

* * *

Рецензируемую работу можно квалифицировать как полезную и своевременную. Для такой оценки есть, как минимум, два основания. Первое - обстоятельный анализ ситуации в трансатлантическом ареале, взаимоотношений между двумя его крупнейшими составляющими, который целесообразно учитывать при мониторинге важнейших событий в более обширном глобальном масштабе. Второе - рассматриваемый регион весьма важен для определения дальнейшей эволюции отношений России как сопоставимого партнера с обеими частями региона, группирующегося вокруг НАТО и Евросоюза.

Вместе с тем, автору можно было бы рекомендовать в дальнейшем уделять больше внимания политике США в Латинской Америке, а также в Азии, где с недавних пор начали функционировать новые международные институты - Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В июле 2005 г. ШОС, в которую входят Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан, провела саммит в Астане. Наблюдателем в ней является Монголия, а на

¹ *Haas Richard. The Opportunity: America's Moment to Alter History's Course. N. Y., 2005.*

саммите этот статус был присвоен Ирану, Индии и Пакистану, что, разумеется, придаст Организации дополнительный вес. Интерес к получению статуса наблюдателя в последней проявили и Соединенные Штаты, однако пока им было в

этом отказано. Более того, ШОС, как известно, решила попросить заокеанских военных определить сроки своего присутствия в Киргизии и Узбекистане, где они обосновались для проведения антитеррористической операции в Афганистане после 11 сентября 2001 г. Сценарно-вероятностный спектр здесь достаточно широк и многообразен. Нет сомнений, что экспертам, анализирующим и прогнозирующим динамичную эволюцию североатлантического хозяйственно-силового "кооператива", будет над чем поломать головы в ближайшее десятилетие.